

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Отдела Востока Государственного Эрмитажа Афанасьевой Вероники Константиновны на диссертацию Рединой-Томас Марины Андреевны «Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV – XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппуря)» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (древний мир)»

Научная актуальность работы М. А. Рединой-Томас заключается в том, что она посвящена одному из малоизученных периодов истории Двуречья, причём не только в отечественной, но и в мировой ассириологии. По существу, только в последние десятилетия интерес исследователей обращается ко времени, которое в истории нередко называли «тёмными веками». При том, что до нас дошло около 12 тысяч клинописных документов, а также сохранились надписи на межевых камнях (стелах «кудуру») и резные цилиндрические печати, опубликована только небольшая часть из этих материалов. И уже одно то обстоятельство, что в России появляется работа молодой исследовательницы на эту тему, должно приветствоваться.

М.А.Редина-Томас поставила перед собой достаточно обширные (можно сказать – грандиозные) и довольно сложные задачи, которые она изложила в обстоятельном введении (стр. 19-20).

1. Представить картину изучаемого периода, выделив главные события истории Вавилонии времени правления династии касситов, определив основные тенденции политического и социально-экономического развития страны.
2. Дать историю археологических раскопок Ниппуря, охарактеризовав его городское устройство, топографию, обратив особое внимание на

расположение храмовых и административных кварталов и даже предложить места расположения административно-хозяйственных архивов города на основании археологических материалов.

3. Охарактеризовать систему административного управления касситской Вавилонии и показать место и роль Ниппуря как важного административного центра.

4. Выявить иерархические уровни ниппурской администрации, перечислить названия должностей администраторов различных уровней и охарактеризовать их функции.

5. Дать характеристику должности главного управителя города Ниппуря *šandabakku*, выявить упоминания людей, занимавших эту должность в касситское время и восстановить хронологическую последовательность исполнения ими этой должности, привязав к датам правления определенных царей касситской династии.

6. Определить роль и функции *šandabakku* Ниппуря в касситский период, его позицию по отношению к другим чиновникам административной системы, его профессиональные и личные связи с царём Вавилонии (автореферат докторской диссертации, стр. 11-12).

Тема для докторской диссертации.

И как же справилась докторантка со всем многообразием поставленных перед собою вопросов?
Она их выполнила, и выполнила прекрасно.

По существу введение можно рассматривать как главу, подробно излагающую историю вопроса.

Первая глава «Основные события истории Вавилонии при касситской династии (ок. 1595 – 1155 гг. до н.э.)», с. 23-47, так же содержательна и информативна и состоит из двух разделов: «Месопотамская хронология второй половины II тыс. до н.э. и появление касситов в Вавилонии» и «Хронология правления царей касситской династии и основные события политической истории Вавилонии касситского периода (с.30-40). Главу дополняет Экскурс 1: «Амарнский архив и дипломатическая переписка между Вавилонией и Ассирией (с. 40-47).

Глава эта безусловно необходима, особенно потому, что проблема хронологии древнего Двуречья, хотя и многократно освещалась в научной литературе, до сих пор вызывает много разногласий, и автор совершенно

прав, что решил придерживаться так называемой традиционной средней хронологии, принятой большинством ученых (с.24).

Остановившись на общепринятом мнении, что касситские цари следовали старым религиозным вавилонским традициям и что в Ниппуре и в Уре продолжали развиваться писцовые школы, основанные на более ранних традициях (а именно ставших вавилонского времени, чьи корни уходят в шумерскую культуру), автор обращает внимание на то важное обстоятельство, что как раз в касситский период были приведены к единому канону литературные сочинения, созданные еще в третьем и в первой половине второго тысячелетия до н.э., а также был упрощен вавилонский календарь; высокой репутацией пользовалась в это время и вавилонская медицина.

Судя по данным археологии (археологические находки, а также клинописные источники), торговые связи Вавилонии в это время также были успешны и весьма обширны. Указывается, что основными предметами экспорта из Вавилонии были лошади, колесницы и ткани. Ввозилось в больших количествах золото из Египта «благодаря установившимся дипломатическим отношениям с этой страной, что привело к переходу на расчеты относительно золотого стандарта почти на целое столетие в XIV в. до н.э.» (с. 40).

Экскурс 1 дополняет и расширяет картину связей Вавилонии и Египта в касситский период. И поэтому письма из амарнского архива, привлеченные автором для рассмотрения связей касситского Вавилона (переписка между египетскими фараонами Аменхотепом III, Аменхотепом IV (Эхнатоном) с одной стороны и вавилонскими царями Кадашман-Энлилем и Бурна-Буриашем с другой), как совершенно справедливо указывает автор диссертации, «... расширяют историко-географический контекст исследуемого периода, свидетельствуют о важном положении касситской Вавилонии на мировой исторической арене наряду с другими великими державами этого времени, но тем не менее указывают на меньший политический вес Вавилонии по сравнению с Египтом» (с. 17-18 авторефера).

Именно в первой главе автор указывает на чрезвычайно важную гипотезу израильского языковеда Р.Цадока о возможном происхождении ветхозаветного топонима Сеннаар (др.-евр. Шинар): он, вероятно, восходит к названию одного из касситских племен, *samharû*, и отразился в амарских

документах как *šanharra/šanhar* (с.31). Прежде это название возводили к имени страны Шумер.

Вторая глава «Город Ниппур как провинциальный центр касситской Вавилонии» (с.48-89) состоит из трех разделов, посвященных истории археологических исследований в Ниппуре и его топографии, представлению читателям города Ниппуря в контексте географии исторической и, наконец, системе провинциального управления Вавилонии (важный, по сути самостоятельный раздел 2.3, с. 77-89). Как приложение выступает Экскурс 2, где приведены две клинописные карты касситского времени, которые «позволяют установить возможное взаимное расположение поселений, полей, каналов за пределами городских стен Ниппуря в отсутствие археологических данных о них в рассматриваемый период» (с. 19 автореф.). Автор рассматривает возможности чтения названий и использования данных этих карт.

Собственно говоря, это всё еще вводные главы, подход к существу вопроса; вплотную к нему нас подводит раздел 2.3. В этом разделе, «Администраторы в системе провинциального управления Вавилонии» (с.77-89) автор рассматривает титулы вавилонских администраторов и устанавливает их служебные функции и по возможности подведомственные им территории.

В поле зрения исследовательницы 20 провинций. Она перечисляет ряд должностей с разбором некоторых упоминающих их документов (в примечаниях приводятся ссылки на другие документы): *bēl pīhati*, *bēl bīti*, *šakin māti*, *hazappi* и т.д. Диссертантка отмечает сложность задачи по точному установлению функций этих администраторов. Так, названия должности *šakin tēmi* и *šakin tēm(i) māti* могли быть кратким и более полным вариантами одной и той же должности (с. 82). Иерархическую последовательность позволяют представить также интереснейшие документы школьного обихода из Ниппуря – двуязычные шумеро-аккадские списки должностей и профессий, изданные в 1996 году Ст.Коулом. Один из них диссертантка приводит (Nr.119; с. 88-89 диссертации), и там вслед за титулами «царь», «царский сын» и «царская дочь» перечислены некоторые высокие должности, числом пять. В соответствии с ниппурской иерархией выше прочих стоит титул *šandabakku*, в данном случае со слоговой аккадской передачей шумерского соответствия LÚ.GÚ.EN.NA. Именно здесь читатель подходит к главе, которую можно назвать центральной.

Третья глава «Должность *šandabakku* Ниппуря в касситский период»

состоит из четырёх разделов.

В первом разделе проведен анализ упоминания должности *шандабакку* в клинописных документах до правления касситской династии и после неё, начиная от конца III тыс. до н.э. Одно из наиболее ранних упоминаний встречается в двуязычном шумеро-аккадском письме, и значение этого шумерского слова – «ответственный за корзину с табличками». Дано и шумерское написание слова PI.ŠÀ.AD.BA (=PISAN /GÁ/.DUB.BA).

Диссидентка основывается здесь в первую очередь на материалах из недавнего издания Чикагского словаря (том Š₁). Интерпретация этого слова менялась в науке на протяжении второй половины XX века; диссидентка уделяет место этим дискуссиям.

Должность эта упоминается в целом ряде городов Вавилонии, что видно из приводимых автором контекстов (с.104-105). Существовала эта должность и в старовавилонский период (с.105-108), и в Вавилонии, и в городе на Среднем Евфрате Мари.

Автор приводит данные из Вавилонии и от I тыс. до н.э.: периода ассирийского владычества (с.113-114) и более позднего времени (с.114-115) (по докладу Ф.Жоаннеса в 2007 г.).

Ядром диссертации являются второй и третий разделы третьей главы (с. 115-171); они обращают нас к должности *šandabakku* в источниках касситского периода в городе Ниппуре, одном из древнейших культовых центров Шумера, а также в городе Дур-Энлилле, предположительно расположенному недалеко от Ниппуре и входившем в состав его провинции. Исследование базируется на анализе трех видов письменных источников: на документах из ниппурских архивов, текстах стел кудурру и надписях на цилиндрических печатях. Такое комплексное изучение источников позволило установить последовательность лиц (разумеется, не непрерывную), занимавших должность *šandabakku* Ниппуре в касситское время, начиная с XIV века до н.э., их генеалогию, причем есть случаи, когда члены одной семьи последовательно занимали этот пост или другие высокие посты в Ниппуре и округе.

В экскурсе о глиптике рассмотрены изобразительные стили цилиндрических печатей касситского периода и их функции, а также приведен обзор способов заверения клинописных документов.

Новым вкладом диссидентки в науку является добавление сведений о хозяйственных связях Ниппуре с окрестной и столицей, а главное – сведение

множества данных в логичную, удобочитаемую форму; хронологические таблицы, составленные соискательницей, позволяют рассмотреть все доступные материалы, где упоминаются администраторы Ниппера в обсуждаемый период. Новым является и включение имени одного из *šandabakku*, Белану, в список этих должностных лиц. Диссидентка получила возможность поработать в двух из трех главных музеев, где хранятся коллекции табличек касситского времени из Ниппера – в Пенсильванском университете (США) и в «Собрании госпожи Хильпрехт» при Йенском университете (Германия). Благодаря содействию своего научного руководителя, члена-корреспондента РАН и лауреата Государственной премии России М.А.Дандамаева, диссидентка поддерживала научные контакты с главными на сегодняшний день специалистами по рассматриваемому периоду древневосточной истории; ссылки на эту переписку и консультации отражены в диссертации.

В **Заключении** (с. 216-224) автор подводит итог проделанной работе. Исследовательница справедливо обращает внимание на перспективность темы и необходимость продолжения исследований, на необходимость новых публикаций клинописных документов касситского периода.

Выводы соискательницы о том, что в касситский период должность *šandabakku* в Ниппуре сочетала в себе ряд аспектов власти, таких, как хозяйственная, судебная, административная и политическая (территориальная), убедительно обоснованы в диссертации.

Впервые в отечественной науке был представлен труд, где описаны и обобщены данные археологических раскопок в шумерском городе Ниппуре, проведенных американскими экспедициями XIX-XX вв.; на основании результатов этих исследований удалось установить топографию Ниппера и уточнить места находок клинописных табличек. Привлечены были и новые публикации по топографии Ниппера, впервые в комплексе.

Весьма важными представляются выводы соискательницы о высоком социальном положении администраторов Ниппера и осторожный подход в вопросе о их связях с царским двором. Детально и подробно изложен сложный и многообразный материал. Перед нами возникает жизнь живая: труды давно ушедших людей, их имена на документах отчетности и на превосходных, имеющих высокую художественную ценность резных печатях из полудрагоценных камней.

Соискательница результативно использует аппарат научных методов исторических дисциплин, адекватный объекту и предмету исследования.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования М.А.Рединой-Томас заключается в том, что они существенно пополняют представления современной науки о жизни в Вавилонии касситского периода, о структуре управления на примере города Ниппера, о должности верховного управителя этого города, - должности, существовавшей непрерывно на протяжении более восьми столетий. Эти результаты, вне сомнения, будут востребованы при подготовке обобщающих трудов по истории Вавилонии и всего Древнего Востока. Они могут быть использованы при составлении университетских образовательных программ.

Несмотря на то, что работа написана хорошим ясным слогом и по главным пунктам не вызывает возражений, она не лишена некоторых мелких недочетов. Так, на стр. 20 следовало бы вести речь о кириллической транскрипции, а не транслитерации. Далее, на стр. 40 автор указывает, что среди объектов экспорта из Вавилонии были лошади. Это интересное и важное замечание, но можно думать, что лошади, скорее всего, были предметом транзитной торговли и поступали из восточных предгорных областей. На стр. 84 приводится отрывок из «Сказки о ниппурском бедняке». В переводе слово «заседал» следовало поставить в скобки, чтобы он точно соответствовал аккадскому тексту; хорошо бы тут ещё указать, что русский комментированный перевод всей сказки был сделан И.С.Ключковым.

Высказанные замечания тем не менее ни в коей мере не снижают достоверности полученных М.А.Рединой-Томас научных результатов и не влияют на высокую оценку выполненной работы.

Результаты исследования М.А.Рединой-Томас адекватно отражены в пяти публикациях по теме диссертации, три из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК.

Все поставленные в диссертации исследовательские задачи полностью решены, а положения, выдвигаемые на защиту, доказаны.

Автореферат работы по структуре и содержанию соответствует диссертационному тексту.

На основании изложенного могу утверждать, что диссертация Марины Андреевны Рединой-Томас «Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппера)» представляет собой актуальное, отличающееся новизной самостоятельное исследование, содержащее важные выводы для отечественной исторической

науки, и соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам на соискание учёной степени кандидата наук (п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., N 842).

М.А.Редина-Томас, вне всякого сомнения, заслуживает присвоения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история (древний мир)».

Афанасьева Вероника Константиновна, *Афанасьева В.К.*
доктор исторических наук
(специальность 07.00.09 – «Историография,
источниковедение и методы исторического исследования»)
ведущий научный сотрудник Отдела Востока
Государственного Эрмитажа
Санкт-Петербург, 190000, Дворцовая наб., д.34
+7(812)710-18-39; +7(911)183 33 78
veronafan22@gmail.com

Признано
заслужено

Ученый совет
Государственный Эрмитаж

Редина

М.И. Редина

01.10.2018

СВЕДЕНИЯ

об официальном оппоненте

по диссертации Рединой-Томас Марины Андреевны
«Провинциальная администрация в касситской Вавилонии
XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппуря)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (древний мир)»

Фамилия, имя, отчество оппонента	Афанасьева Вероника Константиновна
Год рождения, гражданство	1933, Российская Федерация
Ученая степень, ученое звание, шифр научной специальности	доктор исторических наук (специальность 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»)
Основное место работы и должность	ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа
Почтовый индекс, адрес организации	Санкт-Петербург, 190000, Дворцовая наб., д.34
Веб-сайт организации	https://www.hermitagemuseum.org
Телефон	+7(812)710-98-18; +7 (911)1833378
Адрес электронной почты	veronafan22@gmail.com
Список основных публикаций по теме диссертации	1. Афанасьева В.К. (Соавторы: В.Г.Луконин, Н.Померанцева). В кн.: Искусство Древнего Востока. М.: Искусство; Dresden: Verlag der Kunst, 1976. С. 29-154. 2. Афанасьева В.К. Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. М.: Наука, 1979. 219 с. 3. Афанасьева В.К. В кн.: История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть первая. Месопотамия. Под ред. И.М.Дьяконова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. Написание глав и частей глав, в особенности гл. VII: «Вавилонская идеология и культура». С.445-485. 4. Афанасьева В.К. В кн.: Breve Historia del Arte. La Habana: Editoria Arte y Literatura, 1988. Р. 27-144.

5. Афанасьева В.К. Общества Шумера и Аккада: проблемы духовной культуры. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 1999.
  6. Афанасьева В.К. В кн.: История Востока. Том I. Восток в древности. Отв. ред. В.А.Якобсон. 5-е издание. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С.67-77.
  7. Афанасьева В.К. Несколько мыслей о шумерской педагогике. //Эдубба вечна и постоянна. Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения И.М.Дьяконова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С.16-26.
  8. Афанасьева В.К. (Afanasieva V.K.) Zu einigen literarischen Mitteln im Text é-u-nir // Babel und Bibel 8: Studies in Sumerian Language and Literature: Festschrift Joachim Krecher (N.Koslova, E.Vizirova, G.Zólyomi: eds.). Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2015. P. 1-9.
  8. Афанасьева В.К. В.К.Шилейко и И.М.Дьяконов – переводчики древней поэзии. В кн.: Владимир Шилейко, Игорь Дьяконов. Избранные переводы. Эпос. Древняя поэзия. Мистерия. СПб.: ИД «Петрополис», 2017. 356 с. С.3-46.
  9. Афанасьева В.К. Образ храма в шумерской литературе. //Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.М.Дьяконова (1915-1999) /Государственный Эрмитаж. /Труды Государственного Эрмитажа: Т.95. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С.51-56.

Официальный оппонент

Арзасова В.К.

Афанасьева Вероника Константиновна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела
Востока Государственного Эрмитажа

Госпнц. B.K. Аргынашевъ
зг (заглавие) сенгялъ
секретаръ
имо то имене
01.10.2018*
(А.М. Дандыка)